

Глава 7.

Все мужчины, как одно целое, смотрели на двух мужчин, и это был момент, когда Гурен зевнул. "Это отец невесты, Корта Сувари. Через несколько минут придет невеста. Поэтому, пожалуйста, расслабьтесь." Мужчины расслабились и стали шептаться между собой. Мягкое журчание заполнило палатку, когда начались разговоры. Акан был уверен, что если они не заговорят, то просто взорвутся от нервозности. Некоторые из мальчиков восемнадцати и двадцати лет, казалось, были гораздо более суетливыми, чем обычно. Это было естественно. Ведь их возраст был выбором среди женщин. Однако он был немного не уверен в свадьбе. Гурену было пятнадцать лет, а этой дочери было уже больше двадцати. Хорошие невесты - это возраст Гурена, а хорошие женихи - возраст этой невесты.

Двое мужчин шли спокойными размеренными шагами к назначенному месту для старейшин. Они сидели посередине так, что все двадцать мужчин были по правую сторону, а невеста сидела слева от них. Кортю, являющегося гостем, попросили сесть на подушки, как и всех других мужчин вокруг. Он следовал обычаю и Акан сидел рядом с ним. С жестом Акана начала играть музыка. Музыка была мягкой и ненавязчивой. Эти звуки были похожи на звуки арфы. Корта поднял брови, посмотрев на Акана, в это время не могло быть никого, кроме тех, кто уже был внутри, и двух других, которые должны прибыть в ближайшее время.

"Это мой талант", - сказал Акан с расцветом. "Я просто создаю вибрации в воздухе, чтобы сделать ожидание мирным для вас и для них." Он говорил громко, чтобы мужчины, которые стояли в замешательстве и задавались вопросом, что произошло, могли расслабиться. Несколько испуганных вернулись на свои места, их мысли были сбиты с толку. "Мне жаль, если я не сообщил вам об этом раньше. Я подумал, что это может дать нам прикрытие, если вы захотите задать мне какие-то вопросы."

"Благодарю вас, милостивый", - сказал Корта, затаив дыхание, чтобы никто, кроме Акана, его не услышал. Эта музыка, как бы мягкая, отвлекла внимание от них двоих. Корта был воином народа, но Акан знал из разговора сестры Тор и этого человека, что этот воин также был отцом. "Кто этот мальчик? Кто такой сын Тора?" ему нужно было знать.

"Посмотрите, разве мальчик плохо подходит? Его зовут Гурен Тор, сын Тора."

"Он молод."

"Он по-прежнему достоин быть среди людей. Я боюсь, что у него еще есть кровь девицы, но его умение охотника неоспоримо. Мне не совсем нравится этот мальчик, потому что он не знает обычаев людей, как один из нас, но он честен. Вашей дочери, если она выйдет замуж за этого "мальчика", нечего будет бояться. Может быть, из всего этого выйдет какая-то радость."

"Я надеюсь на это. Однажды я увижу мастерство этого человека. Его мера будет принята."

"Я желаю, чтобы этот день никогда не наступил. Он жил с отступниками. Они были его учителями. По милости матери, он одурачил меня." Спокойствие сменилось гневом, когда Акан понял некоторые вещи, которые он пропустил. "Этот мальчик обманул меня. Он обманул нас всех. Если бы он мог выжить с сильнейшими из нас, то он мог бы победить лучших из наших воинов здесь, но вместо этого он проиграл слабаку для своей официальной дуэли, чтобы стать человеком. Мы не позволяем проигравшим уйти, так как поединок - это всего лишь обряд посвящения. Наглость этого мальчика. Я мог бы..."

"Ах!" сказал Корта, но даже когда он понял, что это было бы грубо, он начал смеяться. Акан уставился на своего гостя, недоверчиво наполненного гневом, и затем рассмеялся с Кортой.

Сцена смеха обоих мужчин, казалось, заставила других мужчин заткнуться сразу. Акан никогда не смеялся, и Корта чувствовал, что он тоже не смеялся. "Это был хороший трюк. Теперь у меня нет никаких страхов. У него достаточно сил, чтобы знать, где его спрятать."

"Это забавно. Однако я намерен сыграть с ним в его собственную игру. Если выяснится, что он тот, кто женится на вашей дочери, Корта, что вы скажете ...",- сказал Акан со злым блеском в глазах. Что бы это ни было, это не предвещало ничего хорошего для Гурена. Акан прошептал остальную часть плана Корта. Корта был впечатлен. Может быть, он будет спускаться чаще на эти более мягкие пески. Эти люди не были острыми или жесткими, как его люди, но они были коварными. Как будто мягкость этих Песков скрывала те же опасности сурового Севера, но скрывала их чрезвычайно хорошо, делая знакомые опасности более экзотическими и труднодоступными.

"Я согласен с вашим планом, но все зависит от того, выберет ли его моя дочь. Я вижу много других кандидатов, которые могут ей больше подойти. Она может выбрать другого. В этом твой недостаток."

"У меня достаточно знаний о моей сестре, чтобы знать, что если она предложила своего сына, это потому, что она знает, что это единственный вариант, который у вас будет." Слова были сформулированы как угроза, но на самом деле, это было утверждение простого факта.

"Возможно, но я сомневаюсь, что Тор попытается повлиять на мою дочь своими словами. Она верит и в свободный выбор. Как и все люди, она бы не заставляла выбирать."

"Да", - согласился Акан. "Но мы должны увидеть. Я не такой умный или зловещий, как моя госпожа, когда дело доходит до слов. Она не похожа на нас, мужчин. Мы - обнаженные клинки, созданные, чтобы убивать и калечить в свете солнца и лун. Она как обшитый клинок жнеца. Когда она пожелает, смерть слушает. Я надеюсь, что Вы дадите знать своему народу, что этот союз только потому, что моя госпожа видит в этом единственный шанс получить своего сына невестой, достойной силы ее сына, а не потому, что нам нужна ваша помощь."

"Я дам им знать".- Сказал Корта, сделав несколько вдохов. "Боюсь, они не примут моих слов по этому поводу. Их глаза не видели стали в глазах Тора. Я не боюсь никого, но сегодня я знаю, кого я должен опасаться. Тор, она то, чего я не видел много лет. Ужасный волк, как я ее называю."

"Если то, что она говорит, правда, пусть ваши люди знают, что отступники дадут нам помощь. Гурен выжил вместе с ними, а это значит, что он их родственник. Будет хорошо снова сразиться с этими монстрами."

"Вы сражались с отступниками?"

"Мы до сих пор сражаемся. Мы обучаем наш клан их воинам. Мы теряем почти все время, но наши люди становятся сильнее. Наши земли могут быть мягче, но опасности равны бесплодным, если не больше. Корта, позволь мне рассказать тебе секрет. Мы боремся с армиями двуногих почти ежемесячно. Мы боремся каждую неделю не только против Песков, но и против людей, которые не являются людьми. Мы держим линию с несколькими другими кланами. Север имеет более жесткий климат и жизнь может быть сложнее, но мы сильнее, чем вы, потому что мы терпим больше. Не хочу сказать, что вы слабы, но северяне часто забывают, что нас из Песков еще называют коваными войнами."

"Я не знал об этой войне, в которой вы сражаетесь. У меня будет много слов, чтобы сказать моему народу. Возможно, пришло время для племен вернуться и присоединиться к кланам."

"Может быть, сражения прошли не очень хорошо. Нам бы пригодилась пара мужчин с вашей стороны Песков. Возможно, увидев несколько северян, мы все равно увидим кровь теней людей, которые желают войти в наши земли. Наша война ведется на многих фронтах, и вам не нужно беспокоиться в этот момент времени, мы боремся с ними за то, что они прошли наше время, и я думаю, что они это делают. Мы будем готовы помочь вам в трудные времена."

"Я посмотрю, что я могу сделать, чтобы убедить старейшин его. Эта новость не очень хорошо известна на севере. Это все меняет. Планы сражений северных племен считают кланы слабыми. Это заблуждение, которого мы больше не будем делать. Теперь я не очень боюсь. В конце концов, мы связаны сейчас, и это всегда было то, что Тор считает самым сильным у всех людей."

"Мы скоро будем связаны, Сувари тоже будут частью нашей силы. По правде говоря, нам помогают, и мы помогаем клану Сувари уже много лет. Это еще одна причина, почему ваш Союз был хорошей идеей. Моя сестра - это много эмоций, но даже в ее сентиментальные времена она такая же холодная и расчетливая, как пустынная гадюка. Это одна вещь, которую некоторые забыли, когда она постарела. Пусть все на севере знают, что Тор все еще остра, она зальет эти пески кровью любого, кто причинил бы вред ее народу. Тор здесь", - сказал он, когда внезапно тишина упала и осталась непрерывной, за исключением долгого вдоха.

Сестра Тор вошел в палатку, и она была другой. Она не выглядела старой, как раньше. Она выглядела как женщина в свои пятьдесят. Это было что-то в ее лице или в ее одежде. Она носила темно-синий халат почти черного цвета, и когда она двигалась, халат блестел, как будто она носила ночь на ее теле. То, что заставило Акана и Карту стать неподвижными, они видели стройное бедро, когда она двигалась. Она была старой, но это выглядело так, как будто ее возраст был гламуром, который она надела. Она была не украшена драгоценностями, но ее красота была неопишуемой. Теперь она была выше. Она была выше, чем двое мужчин, которые сидели там. Ее высохшее тело раньше теперь казалось более фигурным. Двое мужчин, сидевших в конце палатки, смотрели на нее с висящими ртами. Она была великолепна. Единственным способом, которым старая женщина до этого могла быть признана этой прекрасной женщиной, были ее глаза. Эти глаза все еще были острыми и цепкими. Это была красота, которая пришла из-под ее кожи. Это была красота ее силы. Сначала она не подошла к двум мужчинам. Вместо этого она подошла к человеку, который выглядел крайне смущенным, а не потрясенным.

"Здравствуй, сын", - сказала Тор. Не казалось вежливым даже считать ее старшей сестрой Акана.

"Да, уважаемая мать. Что я могу для вас сделать?" он спросил без каких-либо эмоций, даже когда другие казались удивленными, но он ничего не показывал на своем лице, кроме скуки.

"Сын, ты действительно должен научиться расслабляться. Так как же мне выглядеть? Я хотела подобрать тебе одежду".- Она улыбнулась сыну и подмигнула. Она говорила тихими тонами, которые мог услышать только ее сын. Никто не посмеет пытаться слушать разговоры великой Тор. Даже в такой форме она излучала авторитет лидера клана.

"Уважаемая мать, разумно ли показывать здесь свою истинную форму?"

"Может быть, может быть, нет, скажи мне, как я выгляжу?"

"Мама", - сказал Гурен, когда его глаза метались влево и вправо в поисках помощи, но он знал, что он ничего не может попросить. Его мать была такой же своенравной, как и он, когда дело

дошло до этого. Он покачал головой в своем уме. Тяжело было быть членом клана и сыном. "Ты хорошо выглядишь."

"Это было не так сложно, не так ли? Сын, если никто не претендует на невесту, я должна предложить тебе. Ты согласишься?"

"А?"

"Неважно, ты должен принять." Она заговорила со сталью в голосе. Тем не менее, она казалась смущенной своей командой.

"Это будет по вашему приказу, лидер клана", - холодно сказал Гурен. Это был еще один из тех дней. Он вздохнул в своем разуме. Он знал, что должен что-то сказать, и он это сделал.

"Уважаемая мать, не поймите меня неправильно. Я принял это только потому, что, как моя мать, вы не причините мне вреда своими приказами. Я принимаю, потому что знаю о вашей любви ко мне." Он увидел тень, пересекающую ее глаза. Ему было интересно, что он сказал неправильно.

"Очень хорошо", - сказала Тор уставшим голосом. Лишь немногие почувствовали это. И лишь немногие могли ощутить скорбь в каденции ее голоса. Он говорил о ее любви к нему. Он ничего не говорил о своей любви к ней. Она была уверена, что ее не существует. Она бы остановила все это сейчас. Она была Тором, черт возьми. У нее была сила, и она теперь ею владела. Она сказала громко. "Я - Тор. Я использовала форму, которую вы все проигнорируете для улучшения клана, но теперь я отпустила этот гламур. Я не буду председательствовать на свадьбе, похожей на морщинистую старушку. Я женщина, и для этого, пожалуйста, позвольте мне быть тщеславной. Пусть невеста войдет." Она подошла к свободному месту посреди Акана и Корты. Они все еще выглядели потрясенными. Этого события не ожидалось. Акан пытался понять все это. Его информационная сеть ничего из этого не предсказывала. Он знал, что она старше его, но не знал, что она знает заклинание омоложения. Черт, только Гурен, казалось, привык к этому. Корта не слишком много об этом думал. Он полагал, что это имеет смысл. Он посмотрел на одно лицо, которое не смутило все это, и он понял. Она хотела быть в своей истинной форме для своего сына. Он не был уверен, что его дочь выберет Гурена, но он знал, что есть что-то, что Тор планировала, чтобы гарантировать, что Гурен будет выбран.

Все волнения прекратились, когда вошла невеста. Она была в красном. Красный цвет свежей крови был цветом ее одежды. Когда она вошла, все почувствовали запах свежих роз. Она была омыта и помазана женщинами клана. Она казалась уверенной в своих шагах. Но она также слегка дрожала. Когда она подошла к своему месту, было ясно слышно мягкий звон ножных браслетов. Она была завуалирована так, что были видны только ее глаза, доказательство благородной крови. Из-под капюшона мантии выделялись несколько прядей малиновых волос, того же цвета ее мантии. Даже одеяния, какими бы объемными они ни были, не скрывали того факта, что она была пропорциональна женщине. Она, казалось, была немного меньше, чем Тор во всех местах, где мужчины хотели больших пропорций. Тем не менее, она выглядела довольно красивой.

"Ну, хватит тарашиться на мужчин", - пробормотал Акан, но его приказы шли вдоль всех мужчин, которые были просто приняты фигурой Тора, а затем благодатью этой женщины. Конечно, она была призом среди призов, когда дело дошло до того, чтобы быть невестой. Ведь она была с севера. Северяне должны были иметь сталь в крови. Было бы здорово иметь невесту, чьи дети имели бы сталь в своей крови. Вот почему все мужчины были здесь. Конечно, Гурен и младшие мальчики были здесь только ради традиции. Они были уверены, что они не играют никакой роли, поэтому они были ближе к концу колонны мужчин, наиболее далеких от

невесты. Гурен выглядел так, как будто любой порядочный человек однажды повернулся, чтобы легко взглянуть на заднюю часть палатки. События, которые разыгрались бы, даже с мамиными словами его никак не касались.

Она не должна была быть его. Он знал, что по звуку вдоха, как старшие более подходящие женихи сидели прямее, выглядели строже и во всем деле выглядели как мужчины власти и положения. Ну, это не может быть так плохо. Он действительно не думал, что любая женщина выберет его. В конце концов, у него не было глаз дворян или наблюдателей, и у него не было никакой власти в своем клане, кроме того, что он был сыном лидера. Это ничего не значило. Он расслабился. Ему не пришлось бы исполнять слово, данное его матери. В конце концов, что может пойти не так?

"Люди Тора, я полагаю, что вы знаете, почему мы здесь. У нас есть предложение руки и сердца от племени Сувари. По нескольким причинам это не обычная свадьба, а что-то очень престижное и важное. Я не хотел тратить время на слова, но невеста хотела сказать несколько слов, прежде чем она попросит одну из ваших рук в браке. Я знаю, обычно вы, мужчины, имеете право спросить, но теперь я счел ее подходящей спросить. Вам не нужно говорить "да", если вы не хотите говорить "да". Это дело сердца, а не государства." Она посмотрела на своего сына, который невольно хмыкнул на эти слова. Никто больше не слышал его, но это все равно было проблемой, если он смеялся. Она была в режиме лидера клана прямо сейчас. "Так, женщина Сувари, говори свои слова". - Она сказала и села. Корта сразу побледнел. Это не было запланировано. Его дочь, как она была прекрасна в его глазах, не была лисой, когда дело дошло до слов. Он знал это. Акан был в шоке, когда невеста начала говорить.

"Меня зовут Амра Сувари." Она говорила нерешительно, как будто было что-то, чего она боялась в тот момент. "Как известно моим уважаемым женихам, я всю жизнь прожила в Северной пустоши. Я также сожалею о любом нарушении поведения, которое могут повлечь за собой мои слова или мои деяния в течение этого времени." Ее голос был приятным, но была сила в ее словах, как бы шатко они не выходили. "У меня есть два секрета, две завесы, которые я должна сказать, прежде чем я могу попросить руку любого человека. Я не такая, как мои люди могут хотеть, чтобы вы меня видели." Это было так, как будто она собирала свою внутреннюю силу для какой-то конфронтации, которая еще должна была произойти. "Я не имею права быть благородно рожденной, и я видела двадцать три лета с тех пор, как я впервые родилась зимой на севере." Даже когда она сказала свои слова, изменения были очевидны. Ее глаза будто потемнели, но никто не видел этого. Так что это было другое заклинание. Эти глаза были ложью, но честь была сохранена, так как она вышла с правдой. Она закрыла их, чтобы слезы не показывались. Она рассказала о своем истинном возрасте двадцати трех лет, который был старым среди людей. Обычно женщины выходили замуж около пятнадцати. Это означало, что она была отвергнута с севера. Это было неприемлемо.

Корта покачал головой. Это не должно было так продолжаться. Акан действительно хотел быть не таким, каким он был сейчас. Он не мог думать. Тор не удивилась. Она подозревала это или хотела, чтобы другие думали, что она подозревала это. Вместо этого она улыбнулась. Это была приятная улыбка. Она не волновалась. Мужчины, которые были готовы напасть на предложение руки и сердца, сделали три шага назад. Они имели право и были другие женщины, которые могли бы занять место этой старой девы. Даже если бы она была прекрасна, это не стоило бы того, чтобы не иметь чести от этого брака. Она даже не была благородной. Если бы у нее были такие глаза, ее возраст не был бы проблемой. Теперь было очевидно, что те, кто имел право, не выступят. Некоторые из них были готовы посвятить себя этой старухе, потому что они знали, что они могут искать пункт в законах, чтобы получить другую жену, чтобы сделать детей. Это был план, который придумали некоторые из самых беспринципных из них. Тор знала это и она улыбнулась.

"Итак, она была достаточно смелой, чтобы высказывать свое мнение. Я гарантирую, что этот брак будет связан с жизнью. Никто другой никогда не будет смешивать любовь и жизнь этой женщины. Так что теперь вы можете открыть глаза ребенку. Они должны видеть, кого они собираются выбрать." Она говорила с любовью, но слова были достаточно жесткими. Это были законы для пожизненной связи. Не было бы ни мужчины, ни женщины ни для мужа, ни для жены. Любое отклонение от брака будет означать смерть. Это тоже не была смерть от властей, это был Святой гнев. В отличие от браков, в которых соединялись умы и тела жениха и невесты, их души также соединялись узами жизни. Между людьми не было связи жизни более ста лет. Это было потому, что люди знали, что они не совершенны, и искушения плоти иногда были предпочтительнее.

"Госпожа Тор, это несправедливо. Я уже непригодна как невеста, и это гарантирует, что никто не захочет жениться на мне. Вы несправедливы по отношению к ним и ко мне. Я буду удовлетворена как наложница, даже если у нас будет союз между нашими людьми."

"Дитя, держи рот на замке", - любезно сказала Тор. Слова были резкими, но мысль была доброй. Эта девушка страдала уже, думала Тор рассеянно. Это было время, когда она имела некоторую радость. Она не хотела, чтобы этого ребенка загнали туда, где не было никакой любви. У ее сына было так много, что он мог дать, и он редко давал. Возможно, эта странная девушка с севера станет ключом к освобождению ее сына. В любом случае, Гурен не позволит ей чувствовать себя нежеланной. Он не стал бы этого делать. "Я уже говорила. Я не возьму свои слова обратно. Выбери Амру."

"Да, Госпожа Тор." Она почти прошептала ответ. Она начала искать кого-то, кого ее сердце посчитает достойным женихом. Она успокоила свое сердце. Она не могла себе этого позволить. Вместо этого она искала кого-то, кто принял бы ее. И она начала видеть мужчин, пытаться говорить с ними своими глазами.

Ни один из них, казалось, не был готов вступить с ней в связь. Она не могла винить их. В конце концов, она была недостаточно хороша для всех. С замиранием сердца она продолжала просить, умолять кого-то принять ее. Этого не должно было случиться. Даже с ее секретом, ее правды было достаточно, чтобы обречь ее.

Гурен был смущен. Его мать хотела, чтобы он женился на ней. Он не так много думал об этом, но он был уверен, что она была слишком хороша для него. В конце концов, он только что достиг возраста зрелости. Не было никакой возможности, чтобы он смог взять невесту. Из того, что он видел, он знал, что она того стоит. Он мог бы так сказать. В конце концов, она была с севера, она не была бы такой, как остальные здесь. Она была бы упрямой и сильной. Это было бы хорошо для жизни здесь. Может, он спросит, есть ли у нее сестра или кузина. Он смотрел прямо перед собой. Было бы нехорошо ловить ее взгляд. Конечно, ей нужен был кто-то ближе к ее возрасту.

Она уставилась, и только один взгляд, казалось, не отрывался от нее. Может быть, это потому, что он смотрел вперед. Только ему казалось, что это откровение об этой связи совсем не беспокоило его. На данный момент это не имело значения. С таким сумасшедшим условием, связанным с ее соглашением, она могла просто выстрелить в любого человека, и ответ не будет отличаться от того, что, как она знала, будет иметь место. Это был провал альянса. Она управляла своим сердцем. Она спросила бы об этом. Может, она уйдет после этого отказа. "Я сделала свой выбор сердцем и головой. Я бы спросила, не хочет ли человек в этих темных одеждах взять меня в невесту." Она говорила ровными тонами, ожидая услышать отказ в голосе этого человека. Она готовилась к боли, когда ей отказывали. Она знала, что это придет, но боль не будет легкой. Об этом она знала очень хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/15183/317623>